

Научная статья

УДК 122/129

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11002

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Владимирович Комаров^{1✉}, Сергей Владимирович Поросенков²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

¹ philos.perm@gmail.com✉, ORCID 0000-0001-7358-6151

² svp53@mail.ru, ORCID 0000-0003-2331-8276

Аннотация. В статье рассматривается актуальная в теоретическом и социально-практическом аспектах проблема формирования единства человечества как субъекта глобальной деятельности. Выделены атрибутивные характеристики субъекта: транспарентность, автономность, казуальность. Показано, что в научной литературе представлены исследования, где человечество на основе антропоморфной идеализации мыслится как единый субъект, а также исследования, где отрицается сама возможность человечества быть единым субъектом. В статье показано, что объективно человечество представляет собой полисубъектное образование, а понятия «мировое сообщество», «ноосфера», «человек, преобразующий планету Земля» — это понятия, содержание которых обусловлено произвольной идентификацией с человечеством какого-либо локального субъекта. Объективная возможность формирования единого субъекта заключена в процессе отрицания отрицания самого существования человечества. Отрицание самого существования человечества содержится в совокупных результатах его глобальной деятельности, открывающихся познанию в последние десятилетия в виде глобальных проблем. Вместе с тем, обоснована необходимость появления онтологической формы нового ценностного отношения, содержащего интегральный смысл существования и деятельности социальных субъектов, образующих человечество.

Ключевые слова: субъект, человечество, полисубъектность, глобальная деятельность, глобальные проблемы, онтологическая форма ценностного отношения

Для цитирования: Комаров С. В., Поросенков С. В. Проблема формирования субъекта глобальной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 13—23. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11002.

Original article

THE PROBLEM OF FORMATION OF THE SUBJECT OF GLOBAL ACTIVITY

Sergey V. Komarov^{1✉}, Sergey V. Porosenkov²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia.

¹ philos.perm@gmail.com✉, ORCID 0000-0001-7358-6151

² svp53@mail.ru, ORCID 0000-0003-2331-8276

Abstract. The article deals with the problem of forming the unity of humanity as a subject of global activity, which is relevant in theoretical and socio-practical aspects. The attributive characteristics of the subject are highlighted, such as transparency, autonomy, casuality. It is shown that the scientific literature presents studies where humanity is thought of as a single subject on the basis of anthropomorphic idealization, as well as studies where the very possibility of humanity being a single subject is denied. The article shows that objectively humanity is a polysubject entity, and the concepts of “world community”, “noosphere”, “man transforming the planet Earth” are concepts whose content is due to the involuntary identification with humanity of a local subject. The objective possibility of the formation of a single subject lies in the process of denying the denial of the very existence of humanity. The denial of the very existence of humanity is contained in the cumulative results of its global activi-

ties, which have been revealed to knowledge in recent decades in the form of global problems. At the same time, the necessity of the emergence of an ontological form of a new value relationship containing the integral meaning of the existence and activity of social subjects forming humanity is substantiated.

Keywords: subject, humanity, polysubjectivity, global activity, global problems, ontological form of value relation

For citation: Komarov SV, Porosenkov SV. The problem of formation of the subject of global activity. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):13-23. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11002.

Введение

В современной философии проблема субъекта занимает особое значение. В конце XX века «схватка за субъект», по выражению В. Декомба, четко выявила следующее. Под субъектом понимается инстанция, характеризующаяся атрибутами транспарентности, автономности и каузальности [5, с. 6]. Эти атрибуты выступают как маркер познания и оценки поведения и деятельности эмпирических индивидов. Речь идет именно о субъектности, а не просто о субъективности, поскольку именно эти атрибуты характеризуют фактическое начало существования индивида в качестве самостоятельного, независимого и ответственного существа [11, с. 65—66]. В самом деле, мы говорим о действительной субъектности человека, если приписываем ему характеристики самосознания как основания его практической деятельности. Аналогично необходимо говорить о субъектности социального индивида, если существование этого организма характеризуется рациональностью поведения и целенаправленной деятельностью. С этой точки зрения можно говорить о субъектности группы, совокупности групп, других социальных общностей [17, с. 526]. Поэтому для современной философии вопрос заключается не в понятии субъекта, а в его фактичности: кто действительно является субъектом?

В этой связи актуальным является вопрос о субъекте глобальной деятельности: можем ли мы говорить о всем человечестве как глобальном субъекте? Действительно, формирование многополярного мира, развитие процессов обособления общностей людей на основе национальной, религиозной, культурной идентичности как реакции на процессы глобализации, обострение борьбы за ресурсы, конкуренция социальных субъектов во всех сферах общественной жизни, растущий плюрализм интернет-сообществ, многообразие мировоззрений, научных теорий и методологий, философских и религиозных учений — всё это порождает вопрос: возможно ли, и в каком смысле возможно, единство человечества как субъекта всех производимых им изменений сущего? Можем ли мы говорить по отношению к нему о характеристиках ответственности, единстве целей

и целерациональной деятельности как аналогами атрибутов субъектности?

Идеализация субъекта глобальной деятельности

В рамках теоретического осмысления процессов глобализации существенное значение имеет понятие *глобальная деятельность*. Если выделить только существенные и необходимые признаки этого понятия в объективном смысле, то можно определить исходное содержание этого понятия так: *глобальная деятельность — это процесс преобразования сущего совокупностью действий всех субъектов, сформировавшихся в ходе развития человечества*.

В рамках этого идущая от И. Канта идея о субъекте, рационально включающем в свою деятельность весь исторический опыт познания, представляет собой гносеологическую основу мышления о человечестве как едином субъекте. Однако, относительно совокупных результатов глобальной деятельности человечества, как и относительно возможного разрешения глобальных противоречий («проблем», «трудностей»), формируемых глобальной деятельностью, можно различить как достаточно оптимистические подходы, допускающие возможность человечества быть единым субъектом или даже констатирующие наличие такого субъекта, так и подходы, отрицающие реальные возможности человечества быть и действовать в качестве единого субъекта.

Оптимистические подходы реализуются как в общетеоретических построениях философии, политологии, социологии, так и в конкретно-научных и практических обсуждениях возможности существования человечества как единого субъекта, как «человека разумного», рационально согласующего свою деятельность с естественной целесообразностью всего существующего. Человечество как субъект с определёнными целями деятельности и смыслом существования, наделённое признаками субъектности, рационально воспроизводится в учение о ноосфере, уфологии, теистических построениях и идеологических подходах, отождествляющих какой-либо геополитический субъект с общими тенденциями глобализации (при этом сама глобализация может

трактоваться совершенно по-разному: как американизация, европеизация или китаизация) [4].

Однако, уже открытая Г. Гегелем закономерность, состоящая в том, что совокупные результаты и последствия деятельности всех социальных субъектов отличаются от тех целей, которые ставил каждый отдельный субъект, в применении к глобальной деятельности сегодня означает, что все реально существующие изменения природы, общества, техносферы, самого человека не входили в те рационально поставленные цели, которые преследуют государства, транснациональные компании, политические и финансовые организации, научные центры и другие субъекты. Огромные площади океанов, соизмеримые с размерами государств, покрытые плавающим мусором, изменение химического состава атмосферы, изменение климата и многое-многое другое не представляло и не представляет рационально осмысленных целей, результатов осуществления деятельности всеми субъектами, образующими человечество [10; 12; 14].

Парадоксальность глобальной деятельности, какой она открыта познанию в последние десятилетия, состоит в том, что рост рациональной, научной, технологической обоснованности деятельности отдельных социальных субъектов, сопровождается ростом иррациональности совокупных результатов этой деятельности. Декларации учёных по глобальным проблемам, начиная с декларации «Предупреждение человечеству» (1992 г.) [16, с. 171—178], показывают нарастание глубины противоречия между рационально обоснованной деятельностью отдельных субъектов и объективно образующимися её совокупными результатами, выходящими за рамки рациональных целей, противоречащих и угрожающих существованию человечества.

Проблема в том, что за такими оптимистическими или пессимистическими представлениями о человечестве как субъекте лежат определенные теоретические и практические идеализации. В самом деле, общей теоретической посылкой таких идеализаций является антропоморфная аналогия человечества с отдельным человеком. Разумность еще со времен Просвещения трактуется как принадлежащая и отдельному человеку, и человечеству в целом. Так полагается, что «идеи — это мысли, созданные творчеством человеческого разума. Они лежат в основе действий человека и определяют направление и ход истории, и создание ноосферы» [3, с. 61]. Если у В. И. Вернадского [2] и П. Тейяра де Шардена [20] формирование ноосферы представляет собой объективный процесс, где разум в естественнонаучном смысле или

в теистическом смысле включен в этот процесс и не исчерпывает своим воздействием его содержания, то в приведенном рассуждении речь идёт о «создании ноосферы». То есть разумный человек, с которым здесь неявно отождествлено человечество, создает ноосферу.

Нередко в политологических, экономических, культурологических исследованиях явно или неявно человечество как единый субъект глобальной деятельности мыслится в понятии «мировое сообщество», особенно когда речь идёт о решении глобальных проблем [7; 9; 15]. Некоторые исследователи, рассматривая драматические последствия глобальных проблем, прямо полагают, что «мировое сообщество, обладая даром предвидения, должно действовать на опережение, направить усилия на консолидацию деятельности государственных структур, бизнес сообществ и социумов всех стран мира» [6, с. 12]. Здесь в понятии «мировое сообщество» опять-таки мыслится единый субъект долженствования и деятельности, причём обладающий даром предвидения.

Такая антропоморфная идеализация, где объективно-необходимая детерминация деятельности представлена как моральное долженствование, адресованное человечеству — субъекту, достаточно типична и широко распространена. Например, в этом же ключе Л. И. Трахтенберг констатирует: «...если мировое сообщество не выработает оптимальную стратегию взаимодействия с природой и ближайшим космосом, не проявит волю и настойчивость в её реализации, человек обречён на исчезновение не только как существо социальное, но и как биологический вид» [21, с. 144]. В этом рассуждении вновь образ и понятие человечества как субъекта подразумевается в понятии «мировое сообщество», причём позитивный смысл разума и воли этого субъекта раскрывается через противопоставление перспективе исчезновения человечества.

Таким образом, представления, признающие существование человечества как единого субъекта, обладающего разумом, волей, способностью вырабатывать стратегию, имеющему дар предвидения и другие субъектные качества, широко распространены в исследованиях глобальных проблем.

Вместе с тем, в отличие от обозначенных подходов в глобалистике в целом, так или иначе, содержится также и идеи отрицания объективно-реального существования единства человечества и понятия о нём как едином субъекте. В самом деле, вряд ли можно говорить о реальном единстве человечества, если к числу его угроз

относятся его раздробленность, многообразие и неподконтрольность составляющих его субъектов, борьба за ресурсы, углубление конфликтов [22]. Действительно объективно-реально человечество в процессе глобализации явлено своей многообразной разнородностью, противоречивостью и ни о каком едином субъекте не может быть и речи. Наряду с интеграционными, объединяющим различные общества, этносы, культуры, национальные и политические группы в единое целое, существуют и дезинтеграционные, разъединяющие, порождающее многополярный мир политические, культурные, национальные, этические и т.п. процессы. Более того, в этой связи очень важна идея о том, что «глобализация интегрирует экономику, культуру и управление, но разрушает единство общества» [1, с. 32].

Но быть может человечество подобно муравейнику, где каждый муравей, то есть каждый социальный субъект, осуществляет какие-то действия, а совокупный результат обнаруживает некую целесообразность? Однако и в экономической сфере, и сфере техники и технологий, тем более в социальной, политической и духовной сферах, этой целесообразности нет. Рост разнородности, разнонаправленности деятельности социальных субъектов при наличии стандартизирующего воздействия техники, технологий и информационной среды не обнаруживает целесообразности. В геополитике формируется многополярность и происходит кризис международного права. В культуре, религии, несмотря на тенденции синкретизма, всё-таки доминирует рост разнородности. Экономическая конкуренция государств, ТНК, других субъектов не позволяет говорить о каком-то рационально определяемом единстве человечества.

Поэтому достаточно определённым и обоснованным является мнение, что «если некое сугубо единственное в универсуме «человечество» (и в настоящем, и в самом отдалённом будущем) является актуальным или потенциальным «обществом — субъектом», то только в уме его же и создающего теоретика» [18, с. 138].

Нужно иметь в виду, что как за признанием «единого» человечества, так и за его «отрицанием» лежит не только чисто теоретическая идеализация, но и определённый практический интерес. После распада СССР и формирования однополярного мира, господства либеральной экономики и абсолютного политического господства США на международной арене, рассуждения о едином человечестве маскируют практический интерес в таком представлении о едином человечестве на либеральный манер. Более того, такая идеализация становится основанием для прак-

тической реализации различных планов по действительной унификации множества обществ в единое человечество. С другой стороны, признание действительных глобальных проблем современного человечества (загрязнение окружающей среды, вымирание растительных и животных видов, угроза глобальной техногенной катастрофы и т. п.) обнаруживают действительную практическую необходимость объединения усилий различных социальных субъектов и необходимость представления человечества как единого субъекта.

Однако так или иначе признание идеализации единого человечества и эмпирическое разнообразие политических, национальных, этнических и т. п. субъектов, мощное антиглобалистское движение и действительное формирование многополярного мира заставляет говорить о реальности *многомерной полисубъектности*. Эта множественная субъектность есть просто эмпирический факт. В самом деле, принципы государственного суверенитета и частной собственности, несоизмеримости цивилизационных различий обществ, религиозные различия, конкуренция и противоречия во всех сферах жизни общества *детерминируют* действительную эту многомерную полисубъектность. У человечества в целом на сегодня нет цели глобальной деятельности, нет смысла существования, нет признаков целостного носителя свойств и отношений, позиционирующих этого носителя как рационально действующего субъекта в сущем. В силу отсутствия общезначимого смысла для всего полисубъектного человечества различать в субъект-объектной схеме наличие целенаправленности деятельности человечества невозможно.

Полисубъектность как проблема глобалистики

Итак, множественная полисубъектность есть эмпирическая констатация нынешнего состояния человечества. Проблема, однако, в том, что признание этой полисубъектности и признание идеализаций в представлениях о человечестве как едином субъекте не вникает вопроса о его действительной субъектности. Дело в том, что этот вопрос имеет не только теоретическое, но, прежде всего, практическое значение. Поэтому и в теоретическом плане, и в социально-практическом плане решения глобальных проблем и возможностей их решения, стоит проблема, заключающаяся в определении возможности формирования на основе многомерной полисубъектности человечества (или даже вопреки ей) человечества как единого субъекта глобальной деятельности.

В самом деле, безсубъектность человечества означает отсутствие моральной, религиозной,

правовой, научной, мировоззренческой консолидации решений, планов, целей деятельности по преобразованию сущего, существующего мира. Поэтому вся совокупность изменений человечества как социума, планеты Земля, ближнего космоса, самих людей не имеет субъекта, то есть представляет собой объективный процесс. Однако этот процесс глобальной деятельности человека все больше осознается как процесс разрушения естественных условий существования жизни, основ существования самого человечества.

Глобалистика как новая форма (отрасль) знания и сформировалась прежде всего как констатация этих разрушительных последствий естественных и техногенных изменений. И ее концепции, обращающиеся к понятию единого человечества, связаны именно задачей формирования глобального субъекта решения этих проблем. Эта констатация не отрицает положительное мировоззренческое значение для некоторых локальных групп идеальных образов человечества как единого субъекта ноосферы, человечества как мирового сообщества, как теистически ориентированного субъекта и т. д. Но практическая необходимость решения глобальных проблем ставит вопрос не в плоскости констатации: является ли человечество единым субъектом, а в плоскость практической задачи: как преобразовать многомерное полисубъектное человечество в целостный субъект, способный предотвратить разрушение основ самого его существования? Можно сказать так: вопрос не в том, является ли человечество единым, а в том, что оно таковым — перед лицом глобальных проблем — должно стать, иначе оно погибнет. И вопрос вращается вокруг возможности нахождения действительной объективной реальной формы такого единства. Это означает, что существующая многомерная полисубъектность человечества является основанием для обнаружения действительного единого и общего интереса всего человечества. Имеется ли такой общий интерес?

Поэтому действительный смысл глобалистики как науки и соответствующих исследований связан не с теоретическими идеализациями, как было показано выше, а с выбором методологической позиции решения этой практической задачи, гносеологическим и аксиологическим аспектами реализации глобальной деятельности. Проблема, однако, в том, что выбор этой методологической позиции определяется именно полисубъектностью. Сами вопросы об определении планеты Земля и ближайшего космоса, самого человека как объектов глобальной деятельности невозможно вне каких-то определенных научных и философских интерпретаций, которые зависят не от

разности взглядов, а от реальной множественной субъектности человечества. Самые, казалось бы, очевидные характеристики изменений в климате, атмосфере, биосфере, имеющие однозначное количественное выражение, становятся предметом бесконечных дискуссий, где позиции участников детерминированы геополитическими, экономическими, другими потребностями и интересами.

С познавательной точки зрения методологическая проблема исследования человечества как единого субъекта глобальной деятельности заключается в нахождении гносеологической позиции, дистанцированной от воздействия этой многомерной полисубъектности человечества. Смысл академической объективности в глобалистике именно в этом. Необходимо выявить некоторое общее объективное начало, выражающее именно универсальный взгляд на человечество, нивелирующий реальную полисубъектность. В этом случае, например, сущность глобализации необходимо понять следующим образом: «глобализация — процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [22, с. 11]. Иначе говоря, онтологическим основанием понимания человечества как субъекта будет выступать глобализация как объективный процесс универсализации социальной жизни. В этом случае, ориентация на универсализацию может стать решением обозначенной выше проблемы в гносеологическом аспекте. Безусловно, академический объективизм предполагает также и дистанцирование от идеологических форм выражения отношения к глобализации по принципу бинарной оппозиции «за» и «против». Глобалисты и антиглобалисты как одно из измерений полисубъектности человечества, с точки зрения принципа академического объективизма, представляют собой объект исследования, а не выбор одной из альтернативных сторон в этой бинарной оппозиции. Социальные и идеологические реакции на процессы глобализации в форме оппозиции глобализма и антиглобализма следует отличать от объективных процессов универсализации сфер общественной жизни и объективного теоретического изучения этих процессов.

Академический объективизм в решении проблемы единства человечества означает «уравнивание» многообразных проявлений полисубъектности человечества как разнообразных знаний в рамках познавательного процесса, но регулятивное действие которых не распространяется на него как действительного субъекта познания. А прямые антропоморфные или социоморфные аналогии через идентификацию человечества

с каким-либо локальным социальным субъектом лишь углубляют его реальную полисубъектность.

Методологическая позиция понимания человечества как единого субъекта, относительно независимо от полисубъективности, включает два взаимосвязанных познавательных процесса, детерминированных объективными тенденциями развития самого человечества и результатами его глобальной преобразующей деятельности. Во-первых, это, как уже отмечено, познавательный процесс, который в систематизированной научной форме представлен формированием глобалистики, которая отражает объективный процесс глобализации. Во-вторых, это познавательный процесс, открывающий границы существования человечества в различных параметрах, которые могут быть экзистенциально-критически значимыми для существования человечества и зависимым от отрицательных результатов его глобальной деятельности. Причём, в отличие от самых различных эсхатологических учений прошлого, где доминировал тот или иной религиозный смысл, современные средства познания позволяют объективно определить критические параметры существования человечества и соответствующие временные границы. Научное сообщество, начиная с декларации учёных «Предупреждение человечеству» (1992 г.) систематически развивает этот аспект исследований.

Однако, как было сказано выше, проблема заключается не в нахождении методологически выверенной познавательной позиции, позволяющей увидеть человечество с некоторой универсальной точки зрения, нивелирующей или редуцирующей реальную множественность. Познавательное значение имеет и прямое категориальное выражение всеобщего процесса, который мог бы стать реальной основой консолидации человечества в единый субъект глобальной деятельности, с рефлексией смысла его существования, определением целей деятельности, научным рациональным определением границ изменения сущего в качественных, количественных и временных параметрах. Задача заключается в том, чтобы действительно найти всеобщий (общий) универсальный интерес, объединяющий множественную полисубъектность человечества в единое целое. Решение познавательной задачи здесь напрямую связано с практическим осуществлением такого универсального интереса.

Субъектность человечества как задача

Поскольку полисубъектность человечества, вероятно, будет сохранять тенденцию роста разнородности, речь может идти о таком объектив-

ном процессе, который оказывает воздействие на любого и каждого социального субъекта. Основная проблема исследования возможности формирования человечества как единого субъекта глобальной деятельности заключается в зависимости познавательной активности в целом от актуально существующей и исторической сформировавшейся полисубъектности человечества. Однако именно реальный исторический процесс формирования множественной полисубъектности убеждает в обратном. Полагать, что позитивные процессы в экономической, социальной, политической или духовных сферах могут быть основанием какой-либо консолидации человечества как единого субъекта не представляется возможным¹.

Историческое развитие человечества показывает, что таким общим, универсальным интересом, значимым для любых групп, сообществ, корпораций, стран и т.п., для любых объединений является не позитивный, а негативный интерес. А именно: экзистенциальный вопрос сохранения условий для выживания человечества. И это чрезвычайно примечательный факт.

Действительно, понятия «мирового сообщества», «ноосферы», «человека, преобразующего планету Земля и ближний космос» — это образы и понятия, содержание которых обусловлено произвольной идентификацией с человечеством какого-либо локального субъекта в социально-практическом, гносеологическом или аксиологическом смысле. Однако основанием такой идентификации является осознание угрозы для всего спектра реальной полисубъектности, угрозы всем множественным субъектам, представляющим человечество. Идет ли речь о глобальном изменении климата, исчерпании ресурсов, загрязнении окружающей среды, угрозы атомной катастрофы, и т.п., именно угроза самим условиям жизни и выживания человеческого рода становится основанием для поиска абсолютной точки отсчета во взглядах на человечество.

Способ существования человечества — преобразование сущего. И в этом отношении границей

¹ Так, наиболее радикально позитивный смысл бытия определяют религии, и каждая из них претендует на экспансию такого смысла для всего человечества. Религии объединяют значительные массы людей. Но, вместе с тем, наиболее существенные цивилизационные и геополитические разломы образованы именно исторически сформировавшимися различиями религий. И хотя исходные основания этих разломов утратили актуальность для большей части человечества, динамика исторических изменений в основных сферах жизни общества ведёт к воспроизводству всё новых различий и противоречий.

существования человечества в сущем выступает мера разрушения глобальной деятельности человечества совокупностью естественных условий его существования. Границей существования человечества в актуальном, статическом аспекте является вся совокупность естественных условий, обеспечивающих принципиальную возможность существования человечества. Совокупность целостных характеристик планеты Земля, космоса, совокупность физических констант, образуют безусловную основу возможности актуального существования человечества. Глобальная деятельность не изменяет и не разрушает в интенсивном, качественном аспекте физические константы, но изменяет и разрушает целостные характеристики планеты Земля, прежде всего биосферу, атмосферу, гидросферу, климат. Глобальная деятельность пока не разрушает ближний космос, но быстрый рост доли космического мусора, начало в ближайшем будущем космического производства, а в более отдалённом будущем преобразования планет, Солнечной системы, приведёт к процессам разрушений в ближнем космосе. Кроме этого, конечной границей существования человечества могут стать и отдельные локальные процессы: рост температуры или изменение химического состава атмосферы, срабатывание принципа домино исчезновения биологических видов, выход из-под контроля социальных субъектов техносферы, непредвиденные регулятивные действия будущего искусственного интеллекта и другие. Или возможно сочетание нескольких подобных локальных процессов. Пандемия COVID-19 с убедительной силой показала, как локальные процессы могут приводить к глобальным последствиям, угрожающим всему человечеству.

Во времена холодной войны в политических дискуссиях был популярен сюжет, согласно которому, если бы человечеству из космоса угрожало бы какое-то событие, предотвращение воздействия которого могло быть только через объединение усилий СССР и США, то несомненно, что противостоящие сверхдержавы объединились бы. Собственно, и решение Карибского кризиса, и системы договоров между СССР и США, ограничивающие гонку вооружений и снизившие возможность возникновения ядерной войны, стали зримыми проявлениями объединения усилий социальных субъектов, образующих противоположные, взаимно угрожающие друг другу стороны в рамках исторически их сформировавшихся противоречий. Этот прообраз нахождения универсального интереса человечества поверх реальных субъектных противоречий становится образом универсализма. Однако этот образ говорит имен-

но о том, что реальный «всеобщий интерес» человечества имеет только негативное основание.

Казалось бы, победа США в холодной войне и осуществление ими в последние 30 лет мировой истории своей гегемонии еще больше дает основания для такого образа. Реальная полисубъектность нивелируется перед лицом глобальных угроз и это дает основания для консолидации человечества. Именно процессы глобализации, становление однополярного мира, победа в холодной войне, победа в большинстве развитых стран либеральной философии и гегемония США создает возможность некоторой насильственной универсализации человечества. Собственно, вся либеральная идеология последних 30-ти лет именно в таком ключе рассматривает вопрос о едином человечестве. «Конец истории» означает нивелирование множественной полисубъектности, и основание решения глобальных проблем человечества на основе односторонней, но, с этой точки зрения, «универсальной» позиции. Однако, и здесь этот универсальный интерес, якобы, всего человечества имеет исключительно негативное основание: общим для всего человечества является именно угроза существования самого человеческого рода.

Поэтому, если позитивные процессы и их отражение в познании ведут в конечном счёте к воспроизводству или расширению реальной полисубъектности человечества, то возможный объективный процесс, который мог бы детерминировать консолидацию человечества — это процесс развёртывания отрицательных результатов глобальной деятельности, ведущий к исчезновению всего человечества. Собственно, как уже отмечалось, с открытия возможности таких угроз, рисков и началось познание глобальных проблем и формирование глобалистики. Но это проблематика попала, так сказать, в переработку и множественность интерпретаций, опять же воспроизводящих полисубъектность человечества. На смену той решительности, которая была проявлена большинством государств на конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.), и попытках получить позитивные результаты в объявленном десятилетии решения глобальных проблем (1992 — 2002) пришло разочарование на южно-африканском форуме Земли (2002), в провале киотских соглашений и крайне неоднозначному отношению к Парижским соглашениям по климату (2016) и возможностям реализации этих соглашений.

Поэтому нужно ясно и четко констатировать следующее. Именно возможность *отрицания* самого существования человечества, содержащаяся в результатах глобальной деятельности человечества, образует *объективную* основу возможности

единства человечества как целостного субъекта. *Позитивного* основания для объективного процесса формирования человечества как глобального и универсального субъекта в ближайшей исторической перспективе не имеется. Реальная множественная полисубъектность человечества заключается в наличии множества интересов и противоречий, препятствующих формированию «всеобщего» позитивного интереса человечества. Безусловное признание большинством социальных субъектов (большинством в решающем значении для единения человечества) какого-либо процесса в биосфере, техносфере, атмосфере, гидросфере и т.д., однозначно ведущего к исчезновению человечества, будет детерминировать изменение познавательного, ценностного, практического отношения к сущему и преобразование каждого из субъектов. Поскольку обратное воздействие отрицательных результатов глобальной деятельности на человечество как раз и содержит возможность такого процесса, то новая форма отношения к сущему, включая само полисубъектное человечество, через необходимость совместного отрицания возможности исчезновения консолидирует человечество как субъекта глобальной деятельности.

Выводы

На основании этого можно сделать следующие выводы.

Вопрос о человечестве как субъекте глобальной деятельности может ставиться только в негативном ключе. Именно угроза самому существованию человеческого рода за счет нерационального воздействия на окружающую среду, собственную природу и вообще сущее, создает основание для преодоления реальной множественной и многомерной полисубъектности.

Во-первых, это означает, что в настоящий момент человечество, используя терминологию Гегеля, может пониматься как субъект-в-себе, но пока что не для-себя. Объединение человечества поверх множественной полисубъектности в отношении угрозы существования сохраняет разность интересов, множество противоречий между субъектами, иерархию гетерогенных ценностей. Здесь полисубъектность сохраняет свое онтологическое значение, в то время как универсальность человечества является темпоральной и относительной. Между тем, сознание себя действительным субъектом своей деятельности требует «самосознания», т.е. сознания не только негативного, но своего позитивного интереса. В анализируемом отношении это означает сознание человечеством своего единства своих целей как позитивных ценностей.

Универсальные и всеобщие ценности в этом случае носят онтологически-позитивный характер. Полисубъектность при этом не устраняется, но меняет онтологический статус, ибо приоритетом становится универсальность как подлинная реализация полисубъектности. Все человечество становится реальным субъектом, в то время как множественные субъектности становятся только его органами.

Во-вторых, даже на основе негативного основания для решения глобальных проблем происходит выработка новых ценностей и новых форм взаимодействия реальных субъектов. Множественная полисубъектность, пусть и косвенным способом, становится основанием формирования реальной универсальности человечества. Речь идет о том, что отрицание отрицания существования человечества необходимо понять, как образование онтологической формы нового ценностного отношения социальных субъектов к сущему, содержащее возможность единого смысла существования и целесообразности деятельности человечества. В этом аспекте, говоря об онтологической форме ценностного отношения, которое содержит потенциал единства полисубъектного человечества, имеется ввиду становление человечества как субъекта через отрицание границы собственного существования в сущем, то есть стремлении совершать единообразно одни преобразования и не совершать другие, предотвращающая процессы, ведущие к исчезновению человечества.

В-третьих, содержанием онтологической формы нового ценностного отношения становится интегральный смысл, инвариантно присутствующий в деятельности всех социальных субъектов, образующих человечество. Содержательный контекст развёртывания онтологической формы ценностного отношения человечества к сущему через отрицание возможности собственного исчезновения имеет существенные отличия от объективных процессов формирования ценностных систем в прошлом.

Так, если в прошлых эпохах интегральный или тотальный смысл, становящийся основой тех или иных ценностных систем выражали основатели религий, философы, правители государственных объединений, то в эпоху глобальной деятельности наряду с возможным появлением новой всемирной религии, значительно более вероятно содержательное развёртывание интегрального смысла в институциональных формах через деятельность научных сообществ, взаимодействие государственных объединений, консолидации крупных интернет-сообществ вокруг новых идей, мифологий, проектов нового будущего развития человечества.

Новые ценности в отличие от ценностей прошлого не могут рассматриваться как трансцендентные. Действительно, ориентация на трансценденность в прошлом была основным гносеологическим и аксиологическим способом формирования интегрального смысла. Однако сегодня такая ориентация утратила свое значение как возможная сфера определения интегрального смысла абсолютного бытия. Урок постмодернизма заключается именно в том, что вообще отсутствует привилегированная точка отсчета интеграции всех значений существующего. Постметафизическая философия фактически обосновывает признание того, что ориентация на трансценденность в определении смысла абсолютного бытия и основания ценностей — это сыгранная пьеса.

На чем же может базироваться новая интеграция ценностей для существования человечества? Процессы разобщения человечества объективны, но объективно и действие императива выживания. Стремление отрицать собственное исчезновение осуществляется из разных социальных позиций, но процесс формирования нового ценностного отношения человечества через отрицание отрицания своего существования имеет объективным регулятором поиск путей преодоления разобщения полисубъектного человечества. Так поиски совместных решений и действий большинства государств для предотвращения изменения климата хотя и касаются очень узкого спектра угроз, содержащихся в отрицательных результатах глобальной деятельности, но явно выражают *объективные* воздействия формирующегося нового

ценностного отношения человечества к сущему, к своей деятельности.

В-четвертых, это означает, что выработка новых ценностей есть практический процесс их культивирования. Выработка новых ценностей при решении практических задач глобальной деятельности человечества и есть перформативное доказательство субъектности человечества. Новые формы культурно-цивилизационного диалога, осуществляемого признанием и исполнением основных прав человека, ориентация на систему этических норм и ценностей, формирование глобального и международного права и соблюдение религиозной толерантности является практической формой выработки универсальности человечества [22]. «Вызов человечеству в виде глобальных проблем мирового кризиса требует ответа, суть которого заключается в установке на согласие и готовности действовать, исходя из него [13, с. 57]. Парадигма согласия предполагает «приоритет общечеловеческого, а не локального, национального, индивидуального» [13, с. 57]. Культурно-цивилизационный диалог и формирование парадигмы согласия, думается, можно рассматривать как содержательное развёртывание онтологической формы нового ценностного отношения человечества к сущему в определённом выше смысле. Это не только проявление субъектности человечества в негативном — перед лицом угрозы несуществования ключе, но — как выработка альтернативной перспективы существования — проявление действительной позитивной субъектности человечества.

Список источников

1. Аристанбекова А. Х. Глобализация. История. Динамика. Аспекты. Грани. Перспективы. Алматы : Дайк-Пресс, 2007. 304 стр.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М. : Айрис-пресс, 2007. 676 с.
3. Герасимов Г. И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 50—62.
4. Глобалистика — 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества : сб. ст. междунар. науч. конгресса. М. : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н. Д. Кондратьева, 2020. 969 с.
5. Декомб В. Дополнение к субъекту. Исследование феномена действия от первого лица / пер. с фр. М. Голованивской. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 576 с.
6. Доможир В. В., Якутина М. В., Мануйкина В. В. Глобальная консолидация деятельности для предотвращения драматических последствий // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия Экономика и управление. 2020. № 15. С. 11—12.
7. Дробжев М. И. Две концепции единства человечества // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2000. № 4 (20). С. 18—26.
8. Журавлев А. Л., Ковалева Ю. В. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201—209.
9. Каргалова М. В. Путь к единству мира: проблемы глобализации // Современная Европа. 2008. № 4 (38). С. 145—148.

10. Колин К. К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1. С. 6—30.
11. Комаров С. В. Вопрос о субъекте: от рефлексивности к сингулярности // Новые идеи в философии. 2022. Вып. 9 (30). С. 58—70.
12. Королев В. И. Отходы и мусор как феномен глобальной проблемы деятельности человечества // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 11. С. 171—178.
13. Меняева И. Л., Невелева В. С. Социокультурная парадигма согласия как основа стратегии будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3. С. 55—69.
14. Омонов Б. Н. Глобализация экологических проблем и ее влияние на судьбу человечества // Проблемы науки. 2021. № 8 (62). С. 36—44.
15. Попкова Н. А. Глобальные проблемы человечества: от многообразия к единству // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 47—51.
16. Предупреждение человечеству. Декларация ученых по глобальным проблемам // Человек. 1993. № 5. С. 171—178.
17. Современный философский словарь. М., Бишкек, Екатеринбург, 1996. 607 с.
18. Скачков А. С. Субъектность человечества. // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 1 (58). С. 136—141.
19. Сухорукова С. М., Погорелый А. М. Цивилизация космоприродного единства, как этап будущего развития человечества // Вестник института развития ноосферы. 2022. № 1 (916). С. 17—30.
20. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М. : Устойчивый мир, 2001. 553 с.
21. Трахтенберг Л. И. Человек как субъект коэволюции социума, природы и ближнего космоса // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 140—146.
22. Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М. : Университетская книга, 2020. 172 с.

References

1. Aristanbekova AKH. Globalizatsiya. Istoriya. Dinamika. Aspekty. Grani. Perspektivy [Globalization. History. Dynamics. Aspects. Facets. The prospects]. Almaty: Daik-Press; 2007. 304 p. (In Russ.).
2. Vernadskii VI. Biosfera i noosfera [Biosphere and noosphere]. Moscow: Airis-press; 2007. 676 p. (In Russ.).
3. Gerasimov GI. Idei kak osnova noosfery i chelovecheskoi istorii [Ideas as the basis of the noosphere and human history]. *Noospheric studies*. 2017;2(18):119-135. (In Russ.).
4. Globalistika — 2020: Global'nye problemy i budushchee chelovechestva [Globalistics 2020: Global problems and the future of humanity.]. Moscow: Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya sodeistviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'eva; 2020. 969 p. (In Russ.).
5. Dekomb V. Dopolnenie k sub'ektu. Issledovanie fenomena deistviya ot pervogo litsa [Addition to the subject. The study of the phenomenon of action in the first person]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie: 2011. 576 p. (In Russ.).
6. Domozhir VV., Yakutina MV., Manuikina VV. Global'naya konsolidatsiya deyatel'nosti dlya predotvrashcheniya dramaticheskikh posledstviy [Global consolidation of activities to prevent dramatic consequences]. *Bulletin of the Educational Consortium. Central Russian University. Economics and Management series*. 2020;(15):11-12. (In Russ.).
7. Drobzhev MI. Dve kontseptsii edinstva chelovechestva [Two concepts of the unity of mankind]. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2000;4(20):18-26. (In Russ.).
8. Zhuravlev AL., Kovaleva YUV. Global'naya psikhologiya: osnovnye podkhody k ponimaniyu [Global psychology: basic approaches to understanding]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2018;(5):201-209. (In Russ.).
9. Kargalova MV. Put' k edinstvu mira: problemy globalizatsii [Path to the unity of the world: problems of globalization]. *Contemporary Europe*. 2008;(4)(38):145-148. (In Russ.).
10. Kolin KK. Global'nye ugrozy razvitiyu tsivilizatsii v XXI veke [Global threats to the development of civilization in the XXI century]. *Strategic priorities*. 2014;(1):6-30. (In Russ.).
11. Komarov SV. Vopros o sub'ekte: ot refleksivnosti k singulyarnosti [The question of the subject: from reflexivity to singularity]. *New ideas in philosophy*. 2022;9(30):58-70. (In Russ.).

12. Korolev VI. Otkhody i musor kak fenomen global'noi problemy deyatel'nosti chelovechestva [Waste and garbage as a phenomenon of the global problem of human activity]. *Scientific works of the Center for Advanced Economic Research*. 2020;(11):171-178. (In Russ.).
13. Menyayeva IL, Neveleva VS. Sotsiokul'turnaya paradigma soglasiya kak osnova strategii budushchego [The sociocultural paradigm of consent as the basis of the strategy of the future]. *Horizons of humanitarian knowledge*. 2017;(3):55-69. (In Russ.).
14. Omonov BN. Globalizatsiya ehkologicheskikh problem i ee vliyanie na sud'bu chelovechestva [Globalization of environmental problems and its impact on the fate of mankind]. *Problems of Science*. 2021;8(62):36-44. (In Russ.).
15. Popkova NA. Global'nye problemy chelovechestva: ot mnogoobraziya k edinstvu [Global problems of humanity: from diversity to unity]. *Philosophical, sociological and psychological-pedagogical problems of modern education*. 2021;(3):47-51. (In Russ.).
16. Preduprezhdenie chelovechestvu. Deklaratsiya uchenykh po global'nym problemam [Warning to humanity. Declaration of Scientists on global problems]. *Human Being*. 1993;(5):171-178. (In Russ.).
17. Sovremennyyi filosofskii slovar' [Modern Philosophical Dictionary]. Moscow, Bishkek, Ekaterinburg; 1996. 607 p. (In Russ.).
18. Skachkov AS. Sub'ektnost' chelovechestva [Subjectivity of mankind]. *Bulletin of the Chita State University*. 2010;1(58):136-141. (In Russ.).
19. Sukhorukova SM., Pogorelyi AM. Tsvivilizatsiya kosmoprirodnogo edinstva, kak etap budushchego razvitiya chelovechestva [The civilization of cosmopolitan unity as a stage of the future development of mankind]. *Bulletin of the Institute of Noosphere Development*. 2022;1(916):17-30. (In Russ.).
20. Teiyar de Sharden P. Fenomen cheloveka [The phenomenon of man]. Moscow: Ustoichiviy mir: 2001. 553 p. (In Russ.).
21. Trakhtenberg LI. Chelovek kak sub'ekt koehvolutsii sotsiuma, prirody i blizhnego kosmosa [Man as a subject of coevolution of society, nature and near space]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2015;(14):140-146. (In Russ.).
22. Chumakov AN. Filosofskie problemy globalizatsii [Philosophical problems of globalization]. Moscow: Universitetskaya kniga; 2020. 172 p. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Комаров — доктор философских наук, доцент.

С. В. Поросенков — доктор философских наук, доцент.

Information about authors

S. V. Komarov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

S. V. Porosenkov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.